

ДВОЙНИК БОЛЬШОЙ СЦЕНЫ

Среди чудес Москвы Большой театр — одно из самых прекрасных. Говорят, что, не побывав в Большом, нельзя назвать Москву.

Москвичи бесконечно любят свой театр. Внимательно следят за его афишами. Как на большой праздник, ходят на его премьеры.

Когда в прошлом году у огромного здания с колоннами вырос башенный край, в редакции нашей газеты разделились звонки. «Что случилось? — с бескойством спрашивали москвичи. — Что будет с Большим?».

Через несколько дней «Московская правда» сообщила: в Большом театре началась реконструкция. Под крышей создается крупнейший в мире репетиционный зал...

И вот вместе с заведующим музыкально-литературной частью Большого театра А. В. Медведовым поднимаемся на 9-й этаж. Идем по коридору мимо полосы широких окон. За ними в ярких брызгах летнего дня шумит Москва. От

нее! Это превосходный репетиционный зал. Для солистов, хора, балета, оркестра созданы великолепные условия. Настоящий театр в театре.

Зал в самом деле напоминает театр. Прямо за сценой — оркестровая яма. Дальше ряды удобных кресел. Их конечно немного — всего 180. Но для репетиций, даже генеральных, вполне достаточно. Места займут те, кто участвует в спектакле, — режиссеры, художники, декораторы. За кулисами и вокруг сцены — артистические уборные, душевые комнаты, технические помещения.

Над залом на длинных стальных фермах подвешен ажурный легкий потолок. Прежде чем установить его, архитекторы и строители провели искусную, редкую по сложности операцию. Вся трудность состояла в том, что потолок театра — деревянную деку, создающую прекрасную акустику в основном зале, нельзя трогать.

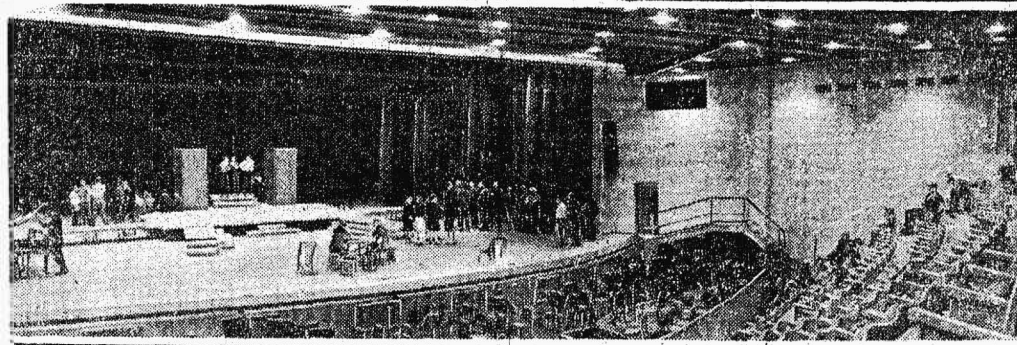
Огромные многотонные фермы монтировали, не вскрывая крыши. Их поднимали по частям и устанавливали через проемы в стене. Проект, созданный архитекторами и конструкторами «Моспроект-2», блестяще осуществили строители.

Идея создать в Большом театре дополнительную сцену родилась давно, сразу после войны. Нашлось для нее и подходящее место — прямо над главным зрительным залом, в бывшей декорационной мастерской. А о том, как нужна она Большому, послушайте, что говорит заместитель директора театра А. М. Лаз:

— Наша главная сцена не пустует ни часу. С утра до вечера не прекращаются репетиции спектаклей, которые идут не только в Большом театре, но и на сцене Кремлевского Дворца съездов. Иногда их приходилось проводить в фойе. От репетиций зависит успех представления. Но теперь наши трудности позади. 5 июня состоялось официальное открытие новой сцены.

— Отныне число новых спектаклей, которые будет выпускать Большой театр, увеличится. Новая сцена пойдяжет быстрее готовить премьеры. Вот несколько ближайших: В этой сезоне свою новую работу покажут балетмейстеры В. Васильев и Н. Касаткина. Впервые в Советском Союзе осуществлена постановка балета Игоря Стравинского «Весна священная». Репетиции этого спектакля уже идут. «Севильский цирюльник» намечено показать в июле, а осенью — оперу «Сон в летнюю ночь» английского композитора Б. Бриттена и оперу Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии».

Ю. СИНЯКОВ.



метро к ЦУМу торопятся люди, на проспекте — бесконечный поток машин, в сквере у театра фотографируются туристы...

Еще несколько шагов, и мы попадаем в мир музыки. В зале темно. Освещена только сцена. Она — копия той, главной, что находится наскороками этажами ниже, где вечером состоится спектакль. У новой сцены такой же формы портал, точно таких же размеров кулисы.

В зале загорается свет. Объявляется перерыв, и артисты уходят за кулисы. А я, пользуясь случаем, беседую с молодым режиссером Н. Никифоровым. Скоро в его постановке на сцене Большого театра будет дана опера Д. Россини «Севильский цирюльник».

— В некотором роде чувствую себя пионерами, — рассказывает режиссер. — Мы первыми вышли на новую сцену. Вас интересует мое мне-